

Ся Вэй одной рукой держал руль, другой включил музыку.

Цзо Ю, слушая песню, почувствовал еще большее напряжение. Ему очень хотелось выключить её.

Ся Вэй не ответил на его вопрос, а вместо этого спросил:

— Куда едем? Быстро говори!

Цзо Ю, стиснув зубы, ответил:

— Напротив выставки, в чайную.

Сказав это, он спросил у Ся Вэя:

— Начальник, вы пьете чай с молоком?

Ся Вэй кивнул и снова спросил:

— Придумал, что будешь говорить?

Цзо Ю, измученный его психологическим давлением, разозлился и повернулся к Ся Вэю:

— Начальник, просто скажите, что хотите услышать. Кроме части про сестру Ли, я расскажу всё, что знаю.

Ся Вэй промолчал, и машина въехала на подземную парковку торгового центра. Выйдя из машины, он весь путь не разговаривал с Цзо Ю: с одной стороны, потому что вокруг было много людей, с другой — он видел, что Цзо Ю все еще надеется на удачу, и решил продолжить игру в психологическое давление.

Ся Вэй не пошел в чайную, о которой говорил Цзо Ю, а на лифте поднялся прямо на шестой этаж, в кофейню.

Сев за столик, Ся Вэй по-прежнему не разговаривал с Цзо Ю, заказал ему чай с молоком, а десерт выбрал себе, а также фрукты.

Когда все подали, он все молчал. Цзо Ю, не выдержав, начал рассказывать о последних рабочих процессах, словно выступая с монологом.

Ся Вэй мысленно сравнивал его слова с еженедельными и ежемесячными отчетами, и все совпадало.

Это значило только одно: Цзо Ю тянул время.

Эти повторяющиеся отчеты были бессмысленны.

Вся эта информация была доступна в отчетах, резюме и планах.

Цзо Ю потратил больше часа, чтобы рассказать о работе за месяц. Он выпил чай, съел большую часть фруктов, но десерт был слишком сладким, и он едва смог проглотить кусочек. Ему больше нравилось острое.

Под пристальным взглядом Ся Вэя, словно прожекторов, он чувствовал себя полностью

разоблаченным и беспомощным.

Ся Вэй, спокойный и собранный, просидел больше часа, но так и не дождался откровений от Цзо Ю.

Он задумался: может, Цзо Ю не говорит, потому что не доверяет ему?

Даже после такой траты времени он предпочел молчать.

Он переоценил свою значимость?

Наклонившись вперед, положив локти на колени, он принял более дружелюбную позу и посмотрел на Цзо Ю:

— Возможно, я раньше этого не говорил, — он увидел, что Цзо Ю посмотрел на него, и твёрдо произнес:

— Но сейчас сказать не поздно. Если у тебя есть что-то, что ты не можешь обсудить с Чжан Вэймином или Ли Ян, или если ты говорил, но не получил ответа, ты можешь поговорить со мной. Рабочие вопросы или личные — мы коллеги, но мы также можем быть друзьями.

Цзо Ю сжал губы. Это звучало как злоупотребление служебным положением.

Докладывать через голову?

Хорошо ли это?

Стать друзьями с начальником? Это было похоже на бред, чтобы обмануть ребенка.

Цзо Ю осторожно спросил:

— Начальник, если я не могу говорить с менеджером Чжаном и сестрой Ли, почему я могу говорить с вами?

Ся Вэй поднял бровь и спокойно ответил:

— Почему нет? Мы смотрим на вещи с разных точек зрения, и наши подходы к решению проблем тоже разные.

Цзо Ю задумался о том, что Ся Вэй назвал «точкой зрения».

Какова была точка зрения Чжан Вэймина в этом деле?

О ситуации с Ли Хуаньша Ся Вэй, возможно, не знал, или знал, но оба предпочли не действовать. Успокоить и замять дело.

Если Ся Вэй не знал, то бездействие Чжан Вэймина было его личным решением.

Тогда, если рассказать Ся Вэю сейчас, будет ли это иметь смысл?

Будут ли видео и записи, которые они добыли, аннулированы?

Цзо Ю думал так долго, что Ся Вэй почувствовал, что дело становится все серьезнее.

— Ладно, давай вернемся...

— Начальник, вы знаете о ситуации с Ли Хуаньша?

Ся Вэй на мгновение замер. Это касалось отдела продаж. Он серьезно ответил:

— Знаю.

Услышав это, Цзо Ю почувствовал, что его охватила ярость. Он чуть не взорвался.

Знает? Тогда зачем спрашивать?

Прошло почти десять дней, а компания до сих пор не дала никакого ответа сотрудникам.

Теперь он притворяется заботливым начальником?

Он был так зол, что его ноздри раздувались. Он резко встал и, глядя на Ся Вэя:

— Знаете! Знаете, и спрашиваете!

Ся Вэй тоже встал, преградив Цзо Ю путь, и, положив руку на его плечо, заставил его сесть.

Цзо Ю сбросил руку Ся Вэя, сдерживая гнев, и сказал с раздражением:

— Друзьями быть не будем, коллегами — ладно.

Затем, видя, что Ся Вэй не уходит, он пристально посмотрел ему в глаза:

— Начальник, пожалуйста, уйдите, спасибо!

Ся Вэй, слегка испугавшись его вспышки, теперь, глядя на его раздутое от злости лицо, с трудом сдерживал улыбку. Не желая продолжать его злить, он объяснил:

— Говори. Я не знал. Ты потратил полтора часа, но ничего не сказал. Если бы я не надавил, ты бы сам рассказал?

Цзо Ю разозлился еще больше.

Этот человек совсем с ума сошел? Есть ли в его словах хоть капля правды?

Есть ли в нем что-то от начальника?

Все начальники так себя ведут?

Ся Вэй, положив обе руки на плечи Цзо Ю, усадил его на место, наклонился и сказал:

— Ладно, теперь говори, не ходи вокруг да около.

Прежде чем убрать руки, он слегка сжал плечи Цзо Ю.

Цзо Ю, повернув голову, полуприкрыл глаза и посмотрел на место, где его сжали, мысленно ругая:

— Руки чешутся.

Ся Вэй, сев, увидел, что Цзо Ю не говорит и не смотрит на него. Тогда он заказал ему кофе, тот самый, который Цзо Ю всегда покупал после самсы.

Сегодня, видимо, из-за того, что он был погружен в свои мысли, он не купил кофе, и Ся Вэй почувствовал, что что-то не так. Теперь он решил восполнить это.

Когда кофе подали, Цзо Ю сразу же сделал глоток и, обжегшись, стиснул зубы, приоткрыв рот, чтобы остудить его.

Ся Вэй, глядя на него, не смог сдержать улыбки.

Прошло больше месяца, и он специально не приезжал. Хотел понять, был ли это просто порыв или что-то большее.

За этот месяц он так и не разобрался в своих чувствах, зато сам страдал от бессонницы, рассеянности и мечтательности. Лань Ту сказал, что он похож на человека, переживающего разрыв.

Теперь он, наверное, уже не похож?

Цзо Ю, опустив голову, уставился на кофе. Гнев утих, и он понял, что скрывать бесполезно. Он тихо пробормотал, словно разговаривая сам с собой:

— Это не мне говорить, вы ставите меня в трудное положение.

Ся Вэй спросил:

— Тогда не говори, если так сложно.

Он вдруг понял, что его настойчивое желание узнать правду было либо из-за того, что он не хотел, чтобы в проекте происходило что-то, что он не мог контролировать, либо из-за того, что он не мог видеть, как Цзо Ю так нервничает.

Цзо Ю посмотрел на Ся Вэя так, будто видел его впервые, и долго изучал его, пока Ся Вэй, отвернувшись, не стал пить кофе, избегая его взгляда. Тогда он снова опустил голову:

— Спасибо, начальник.

Сердце Ся Вэя забило сильнее. Взгляд Цзо Ю был чистым, без всяких скрытых эмоций, просто прямой и открытый взгляд, который он не мог выдержать.

Молодежь слишком прямолинейна, даже когда смотрит на людей.

— Могу я спросить у заинтересованной стороны?

— Можешь.

Цзо Ю достал телефон и начал писать сообщения. Ответы пришли почти мгновенно. Видимо, пока он был с Ся Вэем, Чжоу Мэн сидел как на иголках, ожидая его.

Ли Хуаньша ответила:

— Без проблем.

Чжоу Мэн тоже сразу написал:

— Сегодняшнее дело — это мой план. Не дури.

Цзо Ю выключил телефон и сказал:

— На прошлой неделе Ли Хуаньша подверглась сексуальным домогательствам на стройке.

Ся Вэй поставил чашку на стол, его сердцебиение наконец успокоилось. Он спросил:

— Кто это был?

— Этот «жирный ублюдок» Ши Цзюнь.

Ся Вэй, сопоставив поведение Цзо Ю в машине и за обедом, понял, что дело было замято. Он спросил:

— Ли Хуаньша рассказала Чжан Вэймину?

Цзо Ю кивнул, глядя на выражение лица Ся Вэя, он начал беспокоиться, что дело снова заглохнет.

Ся Вэй предположил:

— И никаких последствий.

Цзо Ю снова кивнул, продолжая смотреть на лицо Ся Вэя, пытаясь уловить его реакцию. Даже если этот человек был опытным профессионалом, его выражение лица все равно могло выдать его.

Ся Вэй понял, почему Цзо Ю так не доверял ему, вероятно, из-за Чжан Вэймина.

Он обобщил всех под одну гребенку.

Он с тревогой спросил:

— А что вы трое делали сегодня утром? Избили Ши Цзюня?

Цзо Ю с презрением покачал головой.

Ся Вэй, поняв его выражение, успокоился. Цзо Ю несколько раз ввязывался в драки, но никогда не начинал первым. Даже если Ши Цзюнь был неправ, он не хотел, чтобы Цзо Ю и остальные решали проблему кулаками.

Ши Цзюнь был беспринципным человеком, связанным с криминальным миром, и этим молодым парням, только что вышедшим из университета, было не справиться с ним.

<http://bllate.org/book/17707/1654107>